

Образ Щедрости В Восточной Литературе (на примере Хатама Тая)

Мухаммадова Асал Отабековна

Магистрант Казанского Федерального университета

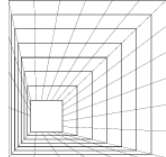
Аннотация: В статье анализируется добродетель щедрости в восточной литературе и её художественное воплощение в образе Хатама Тая. Особое внимание уделяется тому, как этот образ интерпретируется в произведениях таких классиков, как Алишер Навои, Саади Ширази, Низами Гянджеви и Абдуррахман Джами. В исследовании применены историко-биографический, художественный и сравнительный методы анализа. Через образ Хатама Тая подчеркивается, как идеи щедрости, милосердия и гуманизма пропагандируются в восточном литературном наследии. В результате делается вывод, что Хатам Тай представлен не только как историческая личность, но и как носитель нравственных и духовных ценностей.

Ключевые слова: восточная литература, Хатам Тай, щедрость, милосердие, Алишер Навои, Саади Ширази, Низами Гянджеви, Джами, художественный анализ, методы сравнения.

Введение.

Классическая восточная литература на протяжении веков прославляла духовные добродетели — доброту, щедрость, милосердие, скромность. Среди художественных образов, воплощающих эти ценности, особое место занимает образ Хатама Тая. Благодаря своей исключительной щедрости он получил признание не только среди арабов, но и в персидской, тюркской и узбекской литературе. В данной статье рассматривается формирование и развитие образа Хатама Тая и его символическое значение в восточной литературе. Хатам Тай (Хатам ат-Таи) — арабский поэт и вождь племени VII века, чья щедрость стала легендарной. О нем было создано множество сказаний и преданий еще в доисламский период. Его великодушие было настолько известно, что он был готов жертвовать своим самым ценным имуществом ради бедных и странников.

Образ Хатама Тая как символ щедрости упоминается во множестве произведений восточной литературы. Такие выдающиеся авторы, как Низами Гянджеви, Саади Ширази, Джами и Алишер Навои восхваляли его как воплощение щедрости. Алишер Навои в своих произведениях не раз называет его «владыкой благородной щедрости». В поэмах и диванах можно встретить выражение «щедрость Хатама», символизирующее великодушие и человеческое благородство. Этот образ представлен не только в письменной литературе, но и в устном народном творчестве. Множество поэм, пословиц и сказаний повествуют о Хатаме Тае. Через эти истории пропагандируются добродетели: щедрость, самопожертвование, сострадание. Например, выражение «До щедрости Хатама Тайя не дотянул» до сих пор широко известно в народе. Образ Хатама Тая на протяжении веков остается символом щедрости и гуманизма в восточной литературе. Он не просто историческая личность, а нравственный идеал. Подобные образы до сих пор играют важную роль в нравственном воспитании и формировании духовных ценностей. Образ Хатама Тая призывает нас к доброте, щедрости и подлинному человеколюбию.

Ценности щедрости и гуманизма в восточной традиции.

В исконных традициях восточной литературы человеческие добродетели, особенно щедрость и милосердие, всегда высоко ценились. Щедрость — это не просто материальное пожертвование, а отражение внутреннего величия и душевной широты. Хотя это качество выражалось через различные литературные образы, образ Хатама Тая остается одним из самых известных. В данной статье рассматривается, как представители восточной литературы раскрывали его образ, а также его духовное и эстетическое значение.

Анализ литературы и методов.

В восточной литературе Хатам Тай считается высшим символом щедрости. Многие мыслители вспоминают его имя с почтением. В поэме Алишера Навои «Хайрат ул-аброр» о нём рассказывается назидательная история. Вы, вероятно, слышали имя Хатамтой? Оно часто употребляется в народе в отношении щедрых и великодушных людей. Как и каждое слово, это имя имеет свою историю. Слава Хатама Тая как человека с высоким чувством милосердия сделала его имя нарицательным.

По источникам, его настоящее имя было Абу Саффана (Ади) Хатам ибн Абдуллах ибн Саад, точная дата рождения неизвестна, умер около 578 года н.э. Он был вождем арабского племени Тай. Существует информация, что он также писал изящные стихи. В литературе Востока он стал высшим символом щедрости. История из поэмы Навои:

К нему подошёл благородный человек и сказал:

«О ты, чей жест столь благороден и чист,

Ведь щедрость — твоя вторая натура.

Видел ли ты кого-то столь же великодушного, как ты сам?»

Говорят, однажды у Хатама спросили, видел ли он кого-либо щедрее себя. Он назвал простого старика-собирающего хвороста. Во время большого пиршества Хатам ушёл на прогулку в пустыню и увидел его. Предложив ему присоединиться к угощению, услышал в ответ: «Ты, жадный человек, не знаешь вкуса хлеба, заработанного трудом. Пару монет, добытых потом, я ценю выше, чем сокровища, подаренные тобой». Тогда Хатам признал: его щедрость выше моей.

Легенды и народные сказания.

Говорят, всю свою жизнь Хатам Тай посвятил добрым делам. Хотя он тратил всё состояние на благотворительность, его богатство только увеличивалось. У него было 72 ворот, и ни один нуждающийся не покидал его дом с пустыми руками. После его смерти брат хотел занять его место, но мать воспротивилась:

— Сын мой, Хатам был единственным. Ты никогда не станешь таким, как он.

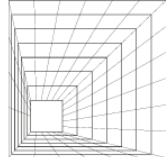
Она, переодевшись в нищенку, обошла все 72 ворота и просила подаяние. Брат следовал обычаю Хатама и всем помогал, но когда мать вновь вернулась к первой двери, он разгневался. Тогда она сняла покрывало и сказала:

— Сын мой, твой брат с младенчества проявлял щедрость: он ждал, пока я накормлю тебя, прежде чем сам взять грудь. А ты всегда хватал обе...

Другие примеры.

В «Бахористане» Абдуррахмана Джами говорится, как Хатам нашёл приют у бедуина, который ради него зарезал всех своих десять овец, чтобы подать на стол любимые части мяса гостя. Хатам был так потрясён, что по возвращении подарил бедуину 500 верблюдов. На вопрос: «Разве твой дар не превышает его жертву?» — он ответил: «Он отдал мне всё, что имел. Я дал лишь малую часть своего богатства».

В фольклоре.

В узбекской сказке «Мукбил Тошотар» царь требует принести голову Хатама и его коня. Мукбил по пути становится гостем у щедрого хозяина, который оказывается самим Хатамом. Он говорит: «Если тебе нужна моя голова — возьми. Но коня уже не дам, я зарезал его, чтобы накормить тебя». Мукбил потрясён, отказывается от задания и просит прощения.

Даже после смерти в арабской легенде говорится, как караван остановился у могилы Хатама Тая. Караван-баши в шутку обратился к покойному: «О, щедрейший из щедрых, угости нас!» Потом во сне к нему пришёл старец и предупредил, что верблюд болен — надо зарезать. Наутро верблюд действительно оказался на грани смерти. Путники сварили мясо и наелись досыта. Щедрость Хатама Тая проявилась даже после его смерти.

Заключение

Образ Хатама Тая в восточной литературе предстает как воплощение высшей формы щедрости, милосердия и духовного величия. На протяжении веков он вдохновлял поэтов и мыслителей, становясь символом нравственного идеала, которому следует стремиться. В произведениях Алишера Навои, Саади Ширази, Низами Гянджеви и Абдуррахмана Джами щедрость Хатама Тая приобретает не только эстетическую, но и глубокую философскую и воспитательную значимость. Его образ, переходящий из литературных источников в народные предания, продолжает олицетворять гуманистические ценности Востока, актуальные и в современном мире. Таким образом, Хатам Тай — это не просто герой прошлого, а вечный символ добродетели, призывающий к человечности и великодушию.

Использованная литература:

1. Навои, Алишер. Хайрат ул-аброр. — Ташкент: Фан, 1983.
2. Саади Ширази. Гулистан. — М.: Восточная литература, 2002.
3. Низами Гянджеви. Хамса. — Баку: Элм, 1981.
4. Джами, Абдуррахман. Бахористан. — Душанбе: Ирфон, 1985.
5. Соловьев, А. А. Образы добродетелей в литературе Востока. — М.: Наука, 1990.
6. Алиев, Б. А. Легенды и предания о Хатаме Тая. — Баку: Чашыгы, 1975.
7. Кораев, Ш. Гуманистические традиции восточной литературы. — Ташкент: Университет, 2004.
8. Хусаинов, Р. Х. История арабской литературы доисламского периода. — Казань: Казанский университет, 1995.